

Твен чувствовал, что его обманули, но не другие, а он сам выдавал желаемое за действительное. Он действительно думал, что все его игроки были послушными и воспитанными детьми, как данные в игре FM, которые не имели никакого значения, кроме имени.

Казалось, что влияние трансмиграции не полностью исчезло...

Иногда он действительно принимал это за игру Football Manager и играл.

Но Бендтнер дал ему жесткую пощечину, которая сказала ему, что это реальный мир, настолько реалистичный, что любой в команде может вырваться из-под его контроля и добиваться того будущего, которого он хочет. Рибери был сигналом к пробуждению, а Бендтнер вскоре стал реальностью.

Но Твен не планировал так просто отпускать Бендтнера.

Более того, он должен был продать его в "Манчестер Сити".

На следующий день после того телефонного разговора с отцом Бендтнера, Твен отклонил предложение "Манчестер Сити" в восемнадцать миллионов фунтов во время интервью.

"Бендтнер - будущее нашей команды, и мы не будем настолько глупы, чтобы отдавать его другим клубам". Его тон был жестким, как будто не было места для дискуссии.

□□□

На автостоянке в Уилфорде становилось все теснее, различные автомобили последних моделей заполняли парковку - звездные игроки "Ноттингем Форест" один за другим приезжали на тренировку.

Бендтнер сидел в своем черном "Фольксвагене" и не спешил выходить из машины. Вокруг него припарковались пустые машины, так как их владельцы уже были в раздевалке.

Закрыв окна машины, Бендтнер позвонил своему отцу.

Хотя он находился в Англии уже четыре года, его семья все еще была в Дании, и он жил один в Ноттингеме. Сначала он жил в общежитии, предоставленном командой, а затем переехал и снял дом. В отличие от других своих товарищей по команде, он до сих пор не купил дом в городе.

"Папа, он отказался".

"Я знаю. Об этом пишут все СМИ".

"Как ты говорил с ним вчера?"

Томас услышал некоторое беспокойство в голосе сына и улыбнулся, чтобы успокоить сына: "Не волнуйся. Я переложил всю ответственность на себя, и ты тут ни при чем.

Мы будем готовиться к худшему. Даже если ты не уедешь, он не станет усложнять тебе жизнь".

Бендтнер почувствовал некоторое облегчение, услышав такие слова от своего отца. Но только "немного". В эти дни Бендтнер находился под огромным психологическим давлением, поскольку тренировался каждый день. Как только он видел в стороне босса в солнцезащитных

очках, он чувствовал, что пара глаз смотрит на него самого.

Как решительный "предатель", который хотел сбежать из королевства, тщательно разрабатывая план побега, он должен был опасаться короля. Если бы план провалился и был раскрыт, его ждало бы очень суровое и жестокое наказание... Это не было преувеличением. Бендтнер и Анелька были не похожи друг на друга.

Француз хотел уйти, и Твен тоже хотел его прогнать. Он хотел только наказать его перед уходом.

С другой стороны, Бендтнер хотел уйти, но Твен не хотел его отпускать. Значит, дело было не так просто - наказать его, прежде чем отпустить. Это был "бунт", направленный против воли короля.

Как можно было не испытывать психологического давления при совершении такого поступка?

"Тренируйся со спокойной душой и не думай ни о чем другом. Я обо всем позабочусь". Отец утешал сына: "Если какой-нибудь репортер задаст вопрос, просто храни молчание и не соглашайся ни на какие интервью..."

"Но папа, как я смогу оказать на него давление, если не займу позицию?"

"Тебе не нужно с этим разбираться. Я окажу на него давление. Я не хочу, чтобы ты вмешивался. Я буду плохим парнем..."

В этот момент Бендтнер был напуган стуком по стеклу рядом с его ухом, который испугал его.

Он повернул голову и обнаружил, что это Леннон, который только что пришел. Он наклонился вперед к окну и жестом спросил его, почему он не пошел в раздевалку.

"Прости, папа, мой товарищ по команде пришел меня искать..."

"А... Ладно, иди. О! Помни, если Твен придет к тебе, найди предлог, чтобы отложить это..."

Бендтнер быстро положил трубку и вышел из машины.

Леннон улыбнулся ему: "Кого ты так долго звал? Подружке?"

Бендтнер опешил, не зная, как ответить, когда Леннон назвал ему причину. Он немного скованно улыбнулся: "Да".

"О, как давно вы знакомы? Даже мы не знаем. Вау, ты очень скрытный. Должно быть, красавица!"

"Хе-хе, я позову ее познакомиться со всеми, когда будет возможность в следующий раз".

Бендтнер рассеянно ответил на вопрос Леннона о том, насколько красива его девушка, и бок о бок с ним покинул стоянку.

□□□

Во время перерыва в тренировке Твен все-таки разыскал Бендтнера, желая поговорить с ним наедине. Помня наставления отца, Бендтнер отказался от предложения под предлогом, что у

него свидание с подругой. Чтобы доказать, что он должен явиться на свидание, он даже сказал, что у его девушки день рождения.

Твен наклонил голову и некоторое время смотрел на Бендтнера. Его прямой взгляд напугал его, и он чуть было не вышел вперед, чтобы признаться. Тогда Твен кивнул и согласился. Но прежде чем уйти, он сказал: "Надеюсь, завтра мы оба сможем хорошо поговорить".

Как только Твен отвернулся, брови Бендтнера опустились вниз - какую причину он мог найти для завтрашнего дня...

Тренировка возобновилась. Твен стоял в стороне и наблюдал за происходящим, когда зазвонил мобильный телефон в его кармане.

Он знал, что только один человек может позвонить ему в это время, потому что он только что отклонил предложение "Манчестер Сити".

Он достал свой мобильный телефон и, стоя у тренировочной площадки, нажал кнопку ответа.

"Здравствуйте, мистер Томас Бендтнер". сказал он холодным голосом.

"Здравствуйте, мистер Тони Твен". В голосе прозвучал намек на улыбку.

"Вы, наверное, раздражены тем, что я отклонил предложение "Манчестер Сити"?"

"Нет, как я могу быть раздражен? Я понимаю это, потому что их предложение слишком низкое. Мой сын не должен стоять всего восемнадцать миллионов фунтов".

"Это не вопрос цены, мистер Бендтнер. Ваш сын не продается клубом.

Он - будущее "Ноттингем Форест", и в течение следующих десяти лет он будет ведущим нападающим команды и центральным нападающим номер один!". Твен придал вес своему тону в надежде, что старик поймет, насколько важен статус его сына.

"Насколько я знаю, многие клубы утверждают, что некоторые игроки не продаются, но они все равно переходят из рук в руки и продают их тому, кто больше заплатит". Возможно, он почувствовал, что Твен будет рассержен этим замечанием, поэтому поспешно добавил: "Я согласен с вашим первым замечанием, мистер Твен. Дело действительно не в цене. Дело в воле игрока. Как я уже сказал, моему сыну нежелательно продолжать оставаться здесь, потому что вы просто не можете выполнить обещания, которые вы ему дали... Нет, не надо говорить о будущем. Я надеюсь, вы уважаете индивидуальную волю игрока. Разве вы только что не согласились отпустить Пике обратно в "Барселону"? Почему вы не можете так же уважать идею моего сына?".

"Это совершенно другое дело!" прорычал Твен.

Это определенно было по-другому. Он определенно не тратил на Пике столько усилий, сколько на Бендтнера.

"Я думаю, что нет никакой разницы. У тебя есть ван Нистелрой, который в любом случае может сыграть центрального нападающего".

Твен почувствовал, что ему не о чем говорить с этим упрямым стариком, который категорически отказывался ему верить. Он грубо повесил трубку и стоял, разрыдавшись.

Манчестер Сити" снова поднял свое предложение, в результате чего они сделали двадцатимиллионную ставку на покупку Бендтнера.

После некоторой тайной войны футбольный клуб "Манчестер Юнайтед" купил Бербатова за 30,75 миллиона фунтов. На трансферном рынке становилось все меньше и меньше хороших центральных нападающих. Если "Манчестер Сити" не поторопится, трансферное окно скоро закроется. Тогда, даже если Бендтнер действительно хотел уйти, он должен был ждать до января. Полгода - срок не долгий и не короткий. Кто знал, что произойдет между этим временем и тем?

Тем временем "Манчестер Сити" наконец-то удалось заключить сделку с бразильской звездой Робиньо, который враждовал с руководством мадридского "Реала", и после тяжелой работы заплатить за него сорок миллионов фунтов. Шустер был крайне недоволен этой сделкой, но что он мог сделать? Он не был менеджером английского клуба. В испанских клубах спортивный директор клуба имел больше полномочий, чем главный тренер. Он не осмелился сделать ничего, кроме как пожаловаться на потраченное впустую лето: вингер Роналдо, которого он планировал, так и не пришел, первоначальный вингер Робиньо ушел, и теперь в команде только один вингер, что негативно сказалось на тактике команды.

В этот момент трансферная драма практически подошла к концу, и весь мир внимательно следил за новостями о том, что "Манчестер Сити" охотится за Бендтнером, потому что это могло стать последней сенсацией перед закрытием летнего трансферного окна.

Бендтнер приобрел известность вместе с "Ноттингем Форест" за три сезона выступлений в Премьер-лиге и на европейской футбольной арене. Он был уже не молодой восходящей звездой будущего, а звездным игроком, который делал все возможное. Он был основным центральным нападающим в сборной Дании, а также стабильно забивал голы в составе "Форест". Менеджеры многих команд считали, что у Бендтнера блестящее будущее. Если бы Твен не держал его крепко, люди давно бы уже стояли в очереди, чтобы купить его.

Однако на этот раз Твен наконец-то встретил соперника, который умел преследовать и имел толстую кожу. Самое главное, этот противник был очень, очень богат.

Они не могли купить ван Нистелроя, потому что голландец не хотел уходить из "Форест" в "Манчестер Сити", поэтому Твен и клуб могли уверенно отказаться. В конце концов, сколько бы денег ни предлагали, сам игрок не хотел уходить, а это было им не под силу. Ситуация с Бендтнером была совершенно иной. Теперь игрок сам хотел уйти...

Твен терпеливо ждал, пока Бендтнер закончит праздновать день рождения своей девушки, а затем снова стал искать его. На этот раз он собирался поговорить с датчанином лично, несмотря ни на что.

"Мы можем поболтать после окончания тренировки? Речь идет о последних трансферных слухах".

"Это..." Бендтнер почувствовал себя немного неловко.

"Твой отец не разрешит тебе говорить со мной, не так ли?".

Бендтнер в изумлении посмотрел на своего босса.

"Он не сказал мне, но любой дурак мог бы догадаться о связи". сказал Твен с улыбкой. "Я думаю, что мне необходимо поговорить с вами. Я хочу знать, что вы думаете. Знаете, позавчера я понял одну вещь: я думал, что очень хорошо знаю человека, которого постоянно вижу, но на самом деле я его совсем не знаю".

Сказав это, Твен слегка наклонил голову и посмотрел на стоящего перед ним Бендтнера.

Бендтнер колебался. Послушать ли ему отца или босса?

В конце концов, он выбрал последнее. Он знал, чего боится его отец, не позволяя ему поговорить с боссом. В то время Рибери был отвезен своим агентом на Мальорку, чтобы спрятаться от босса. В итоге отношение Рибери изменилось сразу после того, как босс совершил поездку на Майорку.

Босс был знатоком слов и лучше всех умел использовать слова, чтобы возбудить чувства людей. Он прекрасно это знал. Но он также был уверен в своей решимости. На этот раз, как бы хорошо ни говорил босс, он не останется.

Дело не в том, что он был жестокосердным. А потому, что он понимал, что все встало на свои места. Если бы все, чего он добился, пошло прахом и он решил бы в конце концов остаться, он не был уверен, что начальник не будет искать возможности усложнить ему жизнь. Он казался широкомыслящим, но на самом деле был узкомыслящим. Он всегда будет помнить, что подвел его.

Как только в отношениях между двумя людьми появлялась малейшая трещина, они уже не могли быть идеальными, как прежде. Неизбежно возникнет неловкость во взаимодействии двух людей.

В этом отношении на этот раз у него не было выхода.

Он кивнул.

Твен улыбнулся: "После окончания тренировки в полдень я хотел бы пригласить вас на обед. Что вы предпочитаете?"

"Кафетерий подойдет". После того как Бендтнер принял решение, его настроение стало гораздо более спокойным. "Я не придираюсь к тому, что ем".

□□□

Во время полуденного перерыва большинство игроков предпочли отправиться домой. Лишь небольшое количество людей оставалось в столовой тренировочной базы на обед.

Твен и Бендтнер нашли небольшой уголок и начали свой обед с "другими мыслями, кроме еды".

Сначала они ели молча. Когда еда была почти готова, Твен вытер рот салфеткой. Он хотел поговорить. Бендтнер заметил его взгляд и остановил свое занятие.

"Ваш отец сказал мне, что вы планируете уехать?"

Бендтнер уже был мысленно готов. Он кивнул без колебаний.

"Вы можете сказать мне, почему?" дружелюбно сказал Твен. В нем не было и намека на гнев.

"Я не думаю, что меня здесь используют по назначению".

Твен начал приводить цифры, доказывающие, что за последние несколько сезонов количество его выступлений за команду "Форест" постепенно увеличивалось. Количество забитых им голов также было стабильным. Он даже привел свои выступления в нескольких важных матчах, чтобы доказать, что он действительно был важным членом команды.

Бендтнер только покачал головой и сказал: "Честно говоря, босс... Мне не нравится позиция, которую вы мне отводите. Я центральный нападающий, и моя работа - забивать. Но чаще всего мне приходится передавать мяч своим товарищам по команде на поле...".

Твен вдруг прозрел. Неужели именно это он имел в виду, когда говорил, что его не используют по назначению?

Однако это усложнило вопрос. В тактической системе Твена центральный нападающий использовался не только для того, чтобы забивать голы. В большинстве случаев он должен был вносить вклад в общую атаку команды. Ассистентство было очень важным показателем.

Способности ван Нистелроя не уменьшились, когда он пришел в "Ноттингем Форест", но он снова не стал лучшим нападающим Премьер-лиги, потому что большую часть времени ему приходилось жертвовать своим местом в штрафной площади, оттягиваться в центр задней линии, даже поддерживать своих товарищей по команде по бокам и действовать в качестве плацдарма для защиты мяча. В результате он забил меньше голов, чем в "Манчестер Юнайтед". Но ван Нистелрой не жаловался, ни публично, ни в частном порядке никогда не высказывал своего недовольства таким порядком. Это была одна из причин, по которой Твен особенно любил ван Нистелроя.

Теперь Бендтнер полностью расхотелся с тактическими привычками Твена, что доставляло ему некоторое неудобство.

"Почему вы так думаете? Никлас, центральный нападающий - это тоже член команды. Этим ты помогаешь команде, что тоже неплохо для тебя".

"Босс, я не хочу быть центральным нападающим, у которого количество передач превышает количество забитых голов". Бендтнер сказал решительно, так как у него уже был план в голове. "Меня интересует только забивание голов".

Твен усмехнулся: "Я думал, что все привыкли к моей тактике в "Ноттингем Форест". Я не думал, что кто-то будет против нее здесь. Если команда не может выиграть игру, полезно ли нападающему забивать больше голов?"

"Я не думаю, что команда может выиграть, если нападающий не может забить".

Твен выслушал его слова и вздохнул: "Теперь я более решителен в своей идее, что нужно продолжать развиваться и расти... У тебя все было наоборот, Никлас. Команды, которые не умеют защищаться, не могут выигрывать игры. Защита - это основа всего".

Бендтнер развел руками и сказал: "Вот в этом мы с вами расходимся, босс. Я почитаю нападение, а вы более консервативны".

"Ха, я консервативен?". Многие СМИ использовали это слово для его описания, но Твен не

ожидал услышать это слово из уст одного из своих игроков. "Ну, я не против того, чтобы люди говорили, что я консервативен, пока я могу выигрывать чемпионские титулы. Разве вам не нравятся чемпионские титулы?"

"Твен уставился на безрассудного мальчишку перед собой и спросил в ответ.

"Мне нравится. Но я хочу завоевать чемпионские титулы по-своему".

Бендтнер посмотрел прямо на Твена и не дрогнул.

"Очень хорошо, очень хорошо". Твен оттолкнул поставленный перед ним столовый прибор и встал. "Тогда вы используете свой путь, чтобы завоевать чемпионские титулы!"

Сказав это, он ушел, не повернув головы назад.

Он не ожидал, что все так закончится...

□□□

Томас Бендтнер был рад услышать пересказ сына и сказал: "Похоже, он согласился отпустить тебя, сынок!".

В результате на следующий день Твен снова отклонил предложение "Манчестер Сити" о переходе за двадцать миллионов фунтов. Причина не отличалась от предыдущей. Он заявил: "Бендтнер не продается. Он - будущее команды. Я не буду дураком и не отдам его другим. Я не буду делать это за деньги!".

Трудно было догадаться, о чем он думал. Было очевидно, что вчера после разговора с Бендтнером он расстался с ним в плохих отношениях. Почему же он сразу повел себя так, будто с Бендтнером была заключена частная сделка?

Как раз после того, как он во второй раз отказал "Манчестер Сити", другой человек в клубе наконец не смог усидеть на месте и лично подошел к Твену, надеясь поговорить с ним начистоту.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071079>